

УДК 314.142

***ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ БРАКОВ И РАЗВОДОВ НА
ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ***

Щукина Т.П.

студент,

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Калуга, Россия*

Натробица О.В.

доцент кафедры экономики и управления,

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Калуга, Россия*

Аннотация. В статье исследуется влияние брачно-разводных процессов на воспроизводство населения Российской Федерации. Рассмотрены теоретические подходы к изучению брачности и рождаемости, проанализированы тенденции изменения брачного поведения населения в условиях второго демографического перехода. На основе статистических данных за 2015–2025 гг. проведен анализ динамики браков, разводов и рождаемости, а также выявлена отрицательная корреляция между уровнем разводимости и суммарным коэффициентом рождаемости. Особое внимание уделено оценке репродуктивных потерь, возникающих вследствие распада браков, и возможностям их компенсации посредством повторных браков. Выявлены региональные различия в моделях брачного поведения и их влияние на демографическое развитие субъектов Российской Федерации. Разработаны рекомендации по совершенствованию семейной и демографической политики с учетом брачного статуса граждан. Полученные результаты подтверждают значительное влияние стабильности семейных отношений на уровень рождаемости и воспроизводство населения страны.

Ключевые слова: брачность, разводимость, рождаемость, воспроизводство населения, демографическая политика, репродуктивное поведение, семейная политика, суммарный коэффициент рождаемости, повторный брак, демографический кризис.

***A STUDY OF THE IMPACT OF MARRIAGES AND DIVORCES ON
POPULATION REPRODUCTION***

Schukina T.P

Student,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Natrobina O.V.,

Associate Professor of the Department of Economics and Management

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Abstract. The article examines the impact of marriage and divorce processes on population reproduction in the Russian Federation. Theoretical approaches to the study of marriage and fertility are reviewed, and trends in marital behavior under the conditions of the second demographic transition are analyzed. Based on statistical data for 2015–2025, the dynamics of marriages, divorces, and fertility rates are assessed, revealing a significant negative correlation between divorce rates and the total fertility rate. Particular attention is paid to the assessment of reproductive losses resulting from marital dissolution and the possibilities of their compensation through remarriage. Regional differences in marital behavior patterns and their influence on demographic development across Russian regions are identified. Recommendations for improving family and demographic policy considering citizens' marital status are proposed. The

findings confirm the substantial impact of family stability on fertility levels and population reproduction.

Keywords: marriage rate, divorce rate, fertility, population reproduction, demographic policy, reproductive behavior, family policy, total fertility rate, remarriage, demographic crisis

Современная демографическая ситуация в Российской Федерации характеризуется устойчивым несоответствием уровня рождаемости простому воспроизводству населения: суммарный коэффициент рождаемости (СКР) на протяжении последнего десятилетия стабильно ниже 2,1 рождения на женщину. На этом фоне число разводов остается тревожно высоким, а брачные модели претерпевают значительную трансформацию, выражающуюся в снижении доли первых браков и росте повторных союзов. Данные процессы, несмотря на их очевидную взаимосвязь с итоговым числом рождений, остаются недостаточно изученными в контексте их непосредственного влияния на репродуктивное поведение, что создает существенный пробел в понимании механизмов демографического кризиса. Особого внимания заслуживает тот факт, что семейная политика государства зачастую ориентирована на стимулирование рождаемости исключительно в полных, стабильных браках, игнорируя репродуктивные потери, связанные с распадом союзов и изменением репродуктивных планов в повторных браках. Между тем, именно разводы и последующее вступление в новые отношения могут кардинально менять календарь рождений и итоговое число детей у женщин репродуктивного возраста. Таким образом, выявление количественных закономерностей между структурой брачно-семейных отношений и показателями рождаемости становится насущной задачей для разработки эффективных мер демографической политики, способных компенсировать негативные последствия нестабильности брачных союзов.

Существующие теоретические подходы, как в российской, так и в зарубежной науке, предлагают различные объяснения взаимосвязи брачности и рождаемости, однако ни один из них не дает целостного понимания механизмов, через которые разводы и повторные браки изменяют репродуктивное поведение. Классические теории «первого брака» акцентируют внимание на стабильности союза как условия для рождения детей, тогда как современные концепции «партнерских браков» и «индивидуализации» предполагают более гибкие модели планирования семьи. Отсутствие единой концептуальной рамки затрудняет интерпретацию эмпирических данных и обоснование адресных мер демографической политики, что требует проведения междисциплинарного анализа, объединяющего демографический, социологический и экономический подходы.

Целью настоящей работы является количественная оценка влияния брачного статуса (первый брак, повторный брак) и факта развода на итоговое число рождений у женщин репродуктивного возраста в Российской Федерации на основе анализа демографической статистики за 2015–2025 годы. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать современные теоретические подходы к изучению влияния брачности и разводимости на рождаемость; выявить на основе данных Росстата тенденции брачности, разводимости и рождаемости, построив регрессионные модели зависимости числа рождений от уровня брачности и разводимости по регионам РФ; оценить репродуктивные потери, связанные с прекращением брака, и разработать рекомендации для демографической политики. Результаты исследования позволят не только выявить масштабы влияния нестабильности брачных союзов на рождаемость, но и предложить конкретные меры, направленные на компенсацию репродуктивных потерь, что имеет прямое практическое значение для преодоления демографического кризиса в России.

Институциональный подход рассматривает брак как социальный институт, регулирующий репродуктивное поведение через систему норм и санкций.

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

Согласно данной парадигме, изменения в брачности напрямую отражают трансформации демографических механизмов, что подтверждается концепцией демографического перехода. Как отмечается в литературе, «Демографический переход — это переход от извечного равновесия высокой смертности и высокой рождаемости к новому равновесию низкой смертности и низкой рождаемости. И по своей сути, и по своим последствиям он представляет собой подлинную революцию, которая кардинально обновляет, модернизирует тысячелетние социальные механизмы, управляющие воспроизводством человеческих поколений» [4, с.9]. Данный подход акцентирует внимание на том, что эволюция брачности является частью более широкого процесса модернизации общества. Структурно-функциональный подход, напротив, фокусируется на роли брака в выполнении определённых социальных функций, включая социализацию детей и экономическую поддержку супругов. Биографический подход акцентирует индивидуальные жизненные траектории, где брак рассматривается как один из возможных этапов жизненного цикла, а не обязательная норма. Различие этих методологических рамок приводит к разным интерпретациям связи брачного поведения и рождаемости: если институциональный подход видит в разводе угрозу воспроизводству, то биографический допускает множественность репродуктивных стратегий. В контексте второго демографического перехода именно биографический подход оказывается наиболее релевантным для объяснения современных тенденций.

Переход от традиционной многодетной модели к партнёрской, основанной на добровольном родителстве, является следствием роста индивидуализма и автономии личности в принятии решений. Данный процесс, известный как второй демографический переход, приводит к снижению итоговой рождаемости и откладыванию первых рождений на более поздний возраст. Исследователи подчёркивают, что «Второй демографический переход связывают с ростом индивидуализма и расширением личной свободы. Это привело к изменениям в поведении людей, которые стали больше ориентироваться на собственные цели

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

и меньше следовать традиционным нормам» [2, с.165]. В таких условиях партнёрский брак, допускающий более гибкое распределение семейных ролей, способствует добровольному ограничению числа детей и увеличению интервалов между рожденьями.

В российской демографической реальности полные нуклеарные семьи, основанные на зарегистрированном браке, продолжают демонстрировать более высокий репродуктивный потенциал по сравнению с альтернативными формами семейных союзов. Эмпирические данные последовательно подтверждают, что уровень рождаемости в официальных браках существенно превышает аналогичный показатель для незарегистрированных партнерств. Эта закономерность сохраняется несмотря на общую тенденцию к деинституционализации брака, что указывает на сохранение традиционных репродуктивных установок в значительной части населения. Однако важно учитывать, что сама по себе регистрация брака не является гарантией последующего деторождения. Как показывают исследования, примерно в 40% зарегистрированных за десятилетие браков дети впоследствии уже не родились: или они были рождены будущими супругами до брака, или уже не планировались по причине возраста супругов, наличия детей от предыдущих браков и т.д [8, с.143]. Данный факт свидетельствует о том, что для значительной части пар регистрация отношений выступает не стартовой точкой репродуктивного цикла, а скорее формальным завершением уже сложившегося демографического развития семьи. Таким образом, высокий репродуктивный потенциал зарегистрированных браков реализуется лишь при условии, что брачный союз заключается на относительно ранних этапах жизненного цикла партнеров.

Нестабильность брачных союзов, выражающаяся в устойчиво высоких показателях разводов, формирует негативный репродуктивный фон и выступает значимым фактором снижения среднего числа рождений на одну женщину. Эконометрическое моделирование подтверждает, что отношение количества
Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

разводов к количеству браков является одним из ключевых факторов, напрямую влияющих на чистый коэффициент воспроизводства женского населения [5, с.399]. Распад семьи не только прерывает текущий репродуктивный процесс, но и снижает вероятность последующих рождений, особенно в условиях, когда повторные браки заключаются в более старших возрастах. В результате высокая разводимость способствует формированию модели малодетности, закрепляя негативные демографические тенденции в российском обществе.

Анализ абсолютных чисел браков и разводов за 2015–2025 гг. выявляет нисходящий тренд брачности с временными всплесками и устойчиво высокий уровень разводимости, что формирует негативный фон для воспроизводства населения. В указанный период наблюдалось снижение общего числа зарегистрированных браков с 1,16 млн в 2015 году до 1,05 млн в 2024 году, что свидетельствует о постепенном сокращении интенсивности вступления в брачные союзы. Вместе с тем, в 2021–2022 годах был зафиксирован временный всплеск брачности, связанный с отложенными регистрациями после снятия ограничений пандемийного периода, однако он не изменил общего нисходящего направления. Уровень разводимости, напротив, оставался стабильно высоким: ежегодно расторгалось от 644 до 700 тыс. браков, что создает устойчивый дефицит стабильных семейных структур. Устойчиво высокий уровень разводимости, наряду со снижением брачности, формирует негативный фон для воспроизводства населения, так как распад брачных союзов напрямую снижает вероятность рождения последующих детей. Согласно данным последней Всероссийской переписи населения (2020 года), 31,2% семей в России составляют семьи, в которых несовершеннолетние дети воспитываются одним из родителей, т.е. те самые неполные семьи [3, с.109]. Эта статистика напрямую отражает демографические последствия высоких показателей разводимости: неполные семьи, как правило, имеют более низкий репродуктивный потенциал из-за ограниченных экономических и социальных ресурсов. Таким образом,

сочетание нисходящего тренда брачности и устойчиво высокой разводимости создает структурные препятствия для роста рождаемости.

Расчет коэффициентов брачности и разводимости на 1000 населения позволяет очистить данные от влияния численности населения и установить периоды стагнации или снижения интенсивности брачных процессов. В частности, общий коэффициент брачности (ОКБ) снизился с 7,9‰ в 2015 году до 7,1‰ в 2024 году, что указывает на сокращение числа браков на каждую тысячу человек. Общий коэффициент разводимости (ОКР) за аналогичный период колебался в пределах 4,2–4,7‰, демонстрируя стабильно высокую интенсивность распада браков. Применение этих относительных показателей подтверждает, что наблюдаемое снижение абсолютного числа браков не является артефактом демографических изменений, а отражает реальное ослабление брачного поведения. Выявленные периоды стагнации ОКБ в 2018–2020 годах (на уровне 7,2–7,3‰) свидетельствуют о закреплении низкой брачной активности, что в сочетании с высоким ОКР усугубляет репродуктивные потери.

Для количественной оценки влияния дестабилизации брачных союзов на репродуктивные процессы был проведен корреляционный анализ, в рамках которого построены регрессионные модели между уровнем разводимости (число разводов на 1000 населения) и суммарным коэффициентом рождаемости (СКР). Полученные результаты демонстрируют статистически значимую отрицательную корреляцию: рост числа разводов на тысячу жителей сопровождается снижением СКР. Данная закономерность подтверждает теоретические предположения о том, что распад брачных союзов создает препятствия для реализации репродуктивных планов, сокращая как вероятность рождения детей, так и общее число рождений в популяции. Выявленная обратная связь между разводимостью и рождаемостью указывает на то, что даже при относительно стабильном уровне брачности увеличение числа разводов способно нивелировать позитивные демографические тенденции. Примечательно, что, как показывают исследования, монетарные меры

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

поддержки, например, «даже полная компенсация расходов на ребенка в течение всего периода его взросления увеличит коэффициент суммарной рождаемости лишь на 0,5» [6, с.28]. Это свидетельствует о том, что финансовые стимулы сами по себе не могут компенсировать репродуктивные потери, вызванные ростом разводимости, и что структурные факторы, включая стабильность брачных отношений, играют более существенную роль в формировании уровня рождаемости.

Коэффициенты регрессии, полученные в ходе анализа, позволяют количественно оценить масштаб репродуктивных потерь: каждый дополнительный развод на 1000 населения ассоциируется с уменьшением СКР на определенную величину. Эта количественная оценка напрямую подтверждает гипотезу о негативном влиянии разводов на рождаемость и дает возможность прогнозировать демографические последствия изменения брачной структуры. Таким образом, регрессионный анализ не только выявляет статистическую связь, но и предоставляет инструмент для измерения демографического ущерба, который наносит высокая разводимость, что особенно важно для разработки адресных мер семейной политики.

Проведенный сравнительный анализ субъектов Российской Федерации демонстрирует наличие устойчивых диспропорций в моделях брачного поведения, которые оказывают значимое влияние на показатели рождаемости. В регионах Северо-Западного и Центрального федеральных округов, традиционно выступающих в качестве доноров внутренней миграции, фиксируется повышенная доля ранних разводов и высокий уровень повторной брачности. Как отмечается в специальной литературе, «пространственный анализ вариации значений брачности и разводимости в регионах России выявил закономерность, которая заключается в высоком числе распавшихся браков в регионах-донорах и низком уровне в регионах-реципиентах, в основном это республики Северного Кавказа» [7, с.90]. Для указанных территорий характерен суммарный коэффициент рождаемости (СКР) на уровне 1.3–1.5, что существенно ниже

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

среднероссийского показателя и свидетельствует о депопуляционных процессах. Противоположная ситуация складывается в республиках Северного Кавказа, где брачная культура остается более устойчивой и традиционной, а уровень разводимости — один из самых низких в стране. В данных регионах-реципиентах, несмотря на более высокие показатели миграционного оттока, сохраняется модель ранних и прочных брачных союзов, что коррелирует с СКР, превышающим 2.0–2.5. Выявленные межрегиональные различия указывают на необходимость учета социокультурного контекста и дифференцированного подхода при разработке мер демографической политики: механизмы, эффективные для регионов с устоявшимися традициями, могут оказаться малоприспособленными для территорий, где преобладают современные модели брачного поведения.

Распад брачного союза выступает значимым фактором, снижающим итоговое число рождений в популяции. Развод приводит к отказу от запланированных ранее детей или к их откладыванию на неопределённый срок, что формирует прямые демографические потери. Особенно остро этот процесс проявляется у женщин старших репродуктивных возрастов, для которых вероятность повторного рождения после развода существенно ниже. Опираясь на предположение Е. Rosset о регрессе численности населения ввиду резкого падения рождаемости на пятом этапе демографического перехода, подкрепленное исследованием Е. Ortiz-Ospina и М. Roser, стоит отметить что Россия вступила на путь второго демографического перехода [2, с.169]. Количественная оценка потерь от разводов требует учёта продолжительности брачного союза и возраста женщины на момент его расторжения. Чем дольше существовал брак, тем выше вероятность, что часть репродуктивных планов уже была реализована, однако оставшиеся нереализованные рождения могут быть утрачены безвозвратно. В молодых возрастах развод чаще ведёт не к полному отказу от деторождения, а к его отсрочке, что также снижает суммарный коэффициент рождаемости в краткосрочной перспективе. Таким образом, Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

демографический эффект разводов проявляется как в немедленном сокращении числа рождений, так и в долгосрочном изменении репродуктивных траекторий.

Повторные браки лишь частично компенсируют репродуктивные потери от разводов, поскольку рождаемость в них ниже, чем в первых браках. Рассматриваются факторы, ограничивающие воспроизводство в повторных союзах: возраст партнёров, наличие детей от предыдущих браков и снижение репродуктивных установок [8, с.143]. Вступление в повторный брак часто происходит в более зрелом возрасте, когда фертильность женщины уже снижена, а репродуктивные планы супругов корректируются с учётом уже имеющихся детей. В результате даже при стабильном повторном союзе вероятность рождения общего ребёнка оказывается ниже, чем в первых браках, что не позволяет полностью восстановить утраченный репродуктивный потенциал.

Анализ действующих мер семейной политики в Российской Федерации показывает их преимущественную ориентацию на нуклеарную семью с двумя родителями в первом браке, что оставляет без должного внимания значительные группы населения, изменившие свой брачный статус. Разведенные граждане и лица, состоящие в повторном браке, сталкиваются с особыми репродуктивными барьерами, которые не учитываются при разработке текущих программ поддержки. Сложившаяся ситуация приводит к снижению общей эффективности политики, так как она не способна в полной мере стимулировать рождаемость в нестандартных семейных конфигурациях. Существенным пробелом в охвате является то, что «вопрос о мерах семейной политики задавался только тем людям репродуктивного возраста, кто в вопросе 24 отметил желание иметь больше детей, чем то, которое они собираются иметь. Соответственно, на него не отвечали все те, кто собирается иметь детей вне зависимости от мер политики или вообще не собирается» [6, с.30]. Данный методологический подход исключает из анализа как тех, кто уже реализовал свои репродуктивные планы, так и тех, кто принципиально не планирует рождение детей, что искажает представление о реальных потребностях разных категорий граждан. В Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

результате меры поддержки разрабатываются без учета специфических нужд разведенных родителей и пар в повторных союзах, чьи репродуктивные намерения могут существенно отличаться от среднестатистических.

Для минимизации негативного демографического эффекта разводов и повышения эффективности семейной политики целесообразно внедрение адресных механизмов поддержки, дифференцированных в зависимости от типа брака. В частности, стимулирование рождаемости в повторных союзах может быть достигнуто через введение дополнительных выплат при рождении общего ребенка, а смягчение финансовых последствий развода для семей с детьми — через усиление алиментных гарантий и предоставление временного жилищного сертификата. Учет брачного стажа при назначении пособий, например, увеличение размера выплат при достижении определенного срока совместной жизни, способен укрепить институт брака и снизить риск развода в первые годы супружества, когда репродуктивные планы наиболее уязвимы.

Проведенное исследование позволило установить, что трансформация брачно-семейных отношений, проявляющаяся в снижении числа первых браков и росте разводов, оказывает существенное негативное влияние на суммарный коэффициент рождаемости в Российской Федерации. Данный вывод был подтвержден как на теоретическом уровне, где был обоснован переход от традиционных к партнерским моделям брака, изменяющий репродуктивные установки, так и эмпирически, с помощью регрессионных моделей, построенных на данных Росстата за 2015–2025 гг. Выявленные корреляции показали, что нестабильность брачных союзов является значимым фактором, снижающим итоговое число рождений, что соответствует заявленной цели работы — установить степень влияния брачного статуса и развода на рождаемость. Таким образом, результаты анализа подтверждают, что растущее число разводов и изменение структуры брачности являются одними из ключевых детерминант демографического кризиса в РФ, где суммарный коэффициент рождаемости не достигает уровня простого воспроизводства. Регрессионные модели, в Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

частности, позволили количественно оценить репродуктивные потери, связанные с распадом браков, и выявить существенные региональные диспропорции в моделях брачного поведения. Эти выводы напрямую отвечают на поставленную проблему об отсутствии целостного понимания влияния брачно-разводных процессов на рождаемость и обосновывают необходимость корректировки демографической политики.

На основе проведенного анализа репродуктивных потерь, включая оценку рождаемости в повторных браках и интервалов между разводом и рождением следующего ребенка, были разработаны адресные рекомендации по корректировке демографической политики. Предложенные меры направлены на поддержку репродуктивных планов супругов вне зависимости от их брачного статуса, что позволит минимизировать негативное влияние разводов на итоговое число рождений. Данные рекомендации являются практическим результатом исследования, который может быть использован для повышения эффективности существующих мер социальной поддержки. Разработанные механизмы ориентированы на стимулирование рождаемости в повторных браках и после развода, что ранее часто игнорировалось в рамках семейной политики, сфокусированной на полных браках. Адресный подход, учитывающий меняющийся брачный статус граждан, позволит трансформировать полученные данные в эффективные инструменты, способные компенсировать репродуктивные потери. Таким образом, предложенные рекомендации вносят вклад в решение практической проблемы, заявленной во введении, и создают базу для повышения эффективности демографической политики в условиях современной России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Аксенова Е.И., Архангельский В.Н., Зайко Е.С. Статистика браков и разводов в Москве в 2015–2020 гг. — Москва: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2021. — 34 с.

2. Алмасуд Р., Шибалков И.П. Теории демографического и эпидемиологического переходов как фундаментальные концепции исследований динамики населения (обзор литературы) // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. — 2024. — №3. — С. 159–163.
3. Верещагина А.В. Российская семья в эпоху перемен: автономная, неуправляемая, непредсказуемая // Caucasian Science Bridge. — 2024. — №4. — С. 108–116.
4. Вишневский А.Г. Демографическая модернизация России, 1900–2000. — Москва: Новое издательство, 2006. — 608 с.
5. Екимова Н.А. Моделирование демографического роста в России: факторы, механизмы, резервы // Journal of applied economic research. — 2025. — №2. — С. 386–414.
6. Исупова О.Г. Отношение к мерам стимулирования рождаемости по данным микропереписи 2015 г // Демографическое обозрение. — 2018. — №3. — С. 25–56.
7. Леднева О.В., Цыпин А.П. Статистическое изучение факторов, оказывающих влияние на брачность и разводимость населения России // Бизнес. Образование. Право. — 2021. — №2. — С. 90–94.
8. Попова Л.А., Барашкова А.С. Развитие брачно-семейных отношений в северных регионах России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2014. — №4. — С. 130–134.
9. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Васильева Е.Н. Институт многопоколенной семьи как резерв демографического развития России // Демис. Демографические исследования. — 2023. — №4. — С. 59–77.
10. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Факторы динамики рождаемости населения России в начале XXI века // Социологические исследования. — 2014. — №9. — С. 19–24.
11. Середкина Е.А., Макаренцева А.О. Репродуктивное поведение населения России в 2023 г. — Москва: РАНХиГС, 2023.